

СТО СУДЕБ В ОДНОЙ

БАХТАНГОВСКИМ АРТИСТАМ ПОДВЛАСТНЫ ВСЕ ЖАНРЫ — ОТ ВОДЕВИЛЯ ДО ТРАГЕДИИ, ОНИ ПРЕКРАСНО ВЛАДЕЮТ ОСТРОЙ ХАРАКТЕРНОСТЬЮ И МАСТЕРСТВОМ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ, СЛОВОМ, ЖЕСТОМ, МИМИКОЙ, ОНИ ТАНЦУЮТ И ПОЮТ. В ИХ АРСЕНАЛЕ — САМЫЕ РАЗНЫЕ СРЕДСТВА СЦЕНИЧЕСКОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ.

ОДНА ИЗ ЯРКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ БАХТАНГОВСКОЙ АКТЕРСКОЙ ШКОЛЫ — НАРОДНАЯ АРТИСТКА РСФСР ЛЮДМИЛА МАКСАКОВА.

писан как музыкальная партия. Ключ к решению роли — в ее речевой конструкции. В Маше — Максаковой нет подчеркнутого цыганского колорита, она — олицетворение женской чистоты и самоотверженной любви. Она целиком оправдывает слова Протасова, назвавшего ее бриллиантом,

добрые чувства, пронося через весь спектакль чистоту, благородство, гордость.

Чувство стиля актрисы полное всего раскрылось в «Принцессе Турандот» К. Гоцци, где Л. Максакова играет татарскую княжну Адельму, попавшую в рабство к императору Алтоуму, отцу ее соперницы по любви — принцессы Турандот. Необыкновенное изящество, внутреннее и внешнее, демонстрирует актриса в этой роли. Легко и радостно отдавшись стихии праздничного театрального действия, владея чувством ритма, великолепной пластикой и сценическим гротеском, который вахтанговцы понимают как совокупность глубокого раскрытия существа роли и строго внешнего рисунка ее, тонко ощущая столь

важную для этого спектакля взаимосвязь иронии и патетики, Максакова создает один из самых интересных образов «Принцессы Турандот».

Очень часто бывает так, что актер или актриса, завоевав успех в какой-нибудь роли, потом долго эксплуатируют удачно найденный и интересно созданный образ, чеканя и совер-

шенствуя его в разных ролях, что кажется поначалу движением вперед, а, в конечном

итоге, оказывается топтанием на месте. К счастью, Л. Максакова, талантливо сыграв страдающие женственные характеры, не поддавалась искушению идти дальше по знакомой дороге. Ее последующие работы — подтверждение тому.

Минчане увидели Л. Максакову во многих ролях. Она — леди Анна из «Ричарда III». Актриса строит роль на контрасте бессилия прекрасной, но слабой, охваченной паническим ужасом женщины и волевого напора безразличного чудовища, каковым предстает в исполнении М. Ульянова король Ричард. Она — Дэйра из «Великой магии». Крикливое, но доброе создание, принесшее себя в жертву любви к своим близким. Прекрасное дитя «вселого» Неаполя, города, разрушившего бесчисленное множество надежд простых людей. Она — Соня из «Лешего». Снова трагический образ тянувшейся к любви, но растоптанной безразличием, озлоблением талантливой женской души.

Она — Клеткина из водевиля «Дайте мне старуху!». Здесь мастерство Л. Максаковой — комедийной актрисы достигло необыкновенного совершенства. С огромным вкусом, с пластической безупречностью, легко и остроумно, озорно и заразительно, по-вахтанговски изящно актриса превращается на наших глазах то в старуху, то в немецкую певичку, то в цыганку, то во французскую шансонетку, чтобы, в конечном итоге, предстать перед нами

милой женщиной, провинциальной русской актрисой, готовой на все ради сцены, без которой она не мыслит своего существования. Как это похоже на саму Максакову, талантливую актрису и великую труженицу!

Л. Максакова сыграла много разных ролей, из которых каждая, будь она главной или эпизодической, это — труд, поиск, волнение, творчество. А иначе и быть не может. Ведь ее мечта — играть в театре и кино людей сложных, со своим взглядом на жизнь, интересным внутренним миром.

Ю. ГАЗИЕВ.

На снимках: Л. Максакова в спектаклях «Ричард III», «Леший», «Принцесса Турандот» и «Дайте мне старуху!» («Русские водевили»).

чистые и яркие грани которого отражаются в душах людей. Преполненная любви к людям, она вызывает и к себе

Она выросла в известной театральной семье: ее мать, народная артистка СССР Мария Петровна Максакова, многие годы была ведущей солисткой оперы Большого театра Союза ССР. Девочка увлекалась музыкой: она училась в музыкальной школе при Московской консерватории и окончила ее по классу известного виолончелиста Кнушевицкого. Но ее увлек театр.

Людмила Максакова поступила в театральное училище имени Б. В. Шукина и, еще не окончив его, дебютировала на сцене Вахтанговского театра. Она играла небольшую роль своей сверстницы, так же, как она, влюбленной в театр («Стряпуха замужем» А. Софронова). Главное в этом дебюте заключалось не столько в удачном раскрытии образа, сколько в каком-то удивитель-

ном ощущении актрисой радости и праздничности от пребывания на сцене.

Серьезное испытание не заставило себя долго ждать. Оно пришло с ролью цыганки Маши в «Живом труп» Л. Толстого. Вспоминая об этой работе, Л. Максакова с чувством глубокого уважения и любви говорит о своем учителе, прекрасном режиссере Рубене Николаевиче Симонове, который провел ее по роли «от первого появления, первого жеста до последнего выхода, последнего взгляда». Роль Маши сложна во многих отношениях: помимо чисто драматической, существует не менее важная музыкальная, пластическая сторона роли. Роль трудно давалась актрисе, и успех пришел тогда, когда она сумела освоить мелодику толстовской фразы. Ведь текст роли Маши на-